

Мышей в больших городах заметно поубавилось. Железобетонная многоэтажная начинка пришла не по зубам.

Но количество кошек, которые изначально задуманы Создателем как противомышиная оборона, не уменьшилось, а наоборот. Кот, который мышей не ловит, остался в качестве иносказательного образа применительно к венцу природы — человеку. Так что кошки зоологически относятся к хищникам и близкие родственники тигров и пантер, а практически едят сегодня консервированный «Вискас» и создают домашний уют, в том числе в виде копилки. Сегодня выставки элитных котов и их нежных подруг вполне сопоставимы с конкурсами «мисс Европа».

Народный артист России Юрий Дмитриевич Куклачев — автор, режиссер, актер и хозяин единственного в своем роде кошачьего театра — к элитности относится скептически, справедливо полагая, что, как и у людей, можно быть олухом королевских кровей, а можно Ломоносовым из Холмогор.

— Недавно ко мне в театр забрел уличный котяра, — рассказал он. — Мы уже кончили спектакль, когда он вошел в зал через главный вход с самым независимым видом: дескать, это еще что за балаган? Котов не требуется?

Я вежливо, но твердо указал ему на дверь. Он, не теряя достоинства, вышел на служебное крыльцо на Кутузовский проспект и уселся. Кругом машины, гудки, шум оживленной магистрали, а он сидит невозмутимо, как член политбюро. Во, думаю, нервная система у «мужика!» Пожалуй, нам подойдет. А он сидит, паузу держит. Мол, такие, как я, коты по проспектам, может быть, и ходят, но на улицах не валяются. Короче, открыл я ему дверь и говорю, как Верещагин красноармейцу Сухову: «Заходи».

Зашел. Мы ему, естественно, угощенье. Тут у него амбиций несколько поубавилось, видимо, давно этот бож не ел... «Ну, что, — говорю, — может, останешься? Или как?»

Он разлегся по-домашнему, всем видом показывая, что «или как» — побожу, а почему ж не остаться, коли сами приглашают. Это можно. Тоже, знаете, мотаться по трущобам — радости кот заплакал. «Однако ж, каковы у вас мотивы, ужель бескорыстен такой гуманизм в наше рыночное время?»

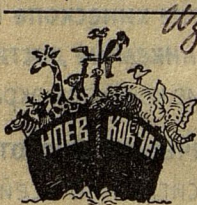
«Отработаешь, — говорю. — Завтра в 10.00 — завтрак, в 11 — репетиция». И Яшка, так мы его назвали, через неделю стал артистом. У него сольный номер: на портале сцены, под самым потолком, — об-

лака, и он с упоением перепрыгивает с облака на облако.

— Наверное, как в любой театральной труппе, и среди ваших актеров есть звезды, солисты, артисты...

— Вообще у каждой кошки, у каждого кота свое амплуа, врожденное. Я никогда не заставляю своих питомцев делать то, к чему у них душа не лежит. Кто-то великолепно стоит на задних лапках, как на пуантах. Это, так сказать, наша Плисецкая... Кто-то, наоборот, с удовольствием стоит на передних... Вон, например, Рита — она предпочитает

шачьи движенья... «Мужики» — в полном трансе, только к ней: «Мадам! Позвольте ангажировать на турвальса!..». Однако кокетство кокетством, а ее кошачье сердце избирательно. Как-то на даче Ромашка произвела на местных провинциальных котов огромное впечатление. Это была сенсация, как гастроль Патрисии Каас в нашу глубинку. Сначала из ближайшей деревни нанес визит кот по кличке Стивенсон. Этот очарованный странник, плененный ее красотой, могучим прыжком перескочил ограду, но не успел он приблизиться к Ромашке, как из

Милее кошки зверя нет

Юрий СОКОЛОВ, «Известия»

сидеть на шесте, и согнать ее оттуда — значит перечеркнуть ее представление об истинном искусстве.

Действительно, за все время нашей беседы Рита сидела, как изящная модель сфинкса в масштабе 1:100...

— Способности, талант — проявление этого продукта непредсказуемо. Родится заморыш, посмотреть не на что... Мы его выживаем, выживаем — и он выживает и вымахивает в шикарного пушистого кота, артиста на амплуа благородных отцов или генералов.

— Да. На Корсике тоже был аналогичный случай: родился невзрачный семимесячный малец. Его выжили, и он стал Наполеоном. А как много «народу» у вас в труппе?

— Примерно сто кошек и котов. И, естественно, ждем прибавления — несколько кошечек сейчас в декретном отпуске.

— Кстати, наверное, возникают взаимные симпатии, романы, мавританские сцены ревности?

— Коты любой масти предпочитают блондинок. Этот колер действует на них завораживающе. Вот выпускаешь всех — коты сразу бегут к кошкам. Как на танцплощадке. Но когда видят нашу Ромашку — все к ней. Она яркая сексапильная блондинка...

— Мэрилин Монро, так сказать...

— Вот, вот! Как она чувствует, что рядом «мужики» — тут же расфуфыривается! Смотрю — пошло кокетство, какие-то эротические ко-

кустов выпрыгнул кот из другой деревни. В отличие от нечесаного, со свалывшей шерстью Стивенсона, он был похож на маленькую пантеру — холеный, с лоснящейся шерстью. Короче — первый парень на деревне, только без гармонии. Полный правовой решимости: «Я здесь с утра очередь занимал!».

Коты замерли друг против друга, жуткими голосами выпевая самые жуткие ругательства сопернику, желая таким образом превентивно сломить его боевой дух.

Все кошки бросились в дом. И только Ромашка осталась и спокойно умывалась, ожидая победителя.

Коты вцепились друг в друга и скрылись в кустах. Долго еще доносились душераздирающие вопли, как в фильмах с ниндзями. К вечеру все стихло. Все улеглись спать, и только Ромашка осторожно вспрыгнула на подоконник и стала ждать.

В лунном свете перед ней очень театрально возникла фигура Стивенсона. Вид у него был сильно потрепанный, но победный. По очкам он победил или нокаутом — неизвестно. И Ромашка, красавица, чисто породных королевских кровей, влюбилась в уличного менестреля. Сердцу не прикажешь!..

Через два месяца в нашей кошачьей семье появилось пополнение.

А другие есть кошки — лезут к коту: «Ах, ах! Вы такой любезный мужчина — это что-то!». А кот ворчит морду: мол, отвалите, я вас

люблю любовью брата, но не более. Те снова: «Так март же на дворе, милай!». А этот шипит что-то вроде: «У нас, у siamo, свой календарь — восточный».

— Неэтично с его стороны.

— А что делать?.. Насильно мил не будешь. Восток — дело тонкое. Кстати, однажды на Востоке, в Японии, меня попросили выпустить на сцену всех сразу. Их было 20. Коты, как я уже говорил, не спеша потянулись к Ромашке. А один — Вася — кинулся быстро. Тогда Кеша кинулся на этого Васю — и в горло. Другие коты с воем: «Наших быют» — кинулись на Кешу. Затем и кошки подключились, включая и Ромашку. Шерсть летела клоунами!.. Представляете себе — дерущийся клубок из двадцати котов и кошек?! Как в фильме «Веселые ребята». На следующий день японцы показали по ТВ сюжет: «Вот кошки из Советского Союза отдыхают... Вот — работают. А вот так советские кошки репетируют!». И вся эта драка «веселых ребят» с каплями крови на телеэкриве. Стоп-кадр.

* * *

Не так давно уже не японское, а наше телевидение тоже показывало драку веселых парламентских ребят. Крови не было, но шерсть пыталась выдрать.

Однако это совсем другая история — из жизни млекопитающих высшего порядка. Это не моя рубрика.

Фото Виктора АХЛОМОВА.